

Изъ Харьковскаго уѣзда (корес-
понденція „Южнаго Края“). На заж-
дой почтовой станціи, гдѣ откуды

пріємъ и выдача всякаго рода корреспонденціи, существуетъ станціонный смотритель. Онъ, помимо спеціальныхъ обязанностей, завѣдываетъ лошадьми и прочимъ станціоннымъ имуществомъ, поставленнымъ почтосодержателемъ по контракту, заключенному съ казною. Получаетъ смотритель 14 руб. 50 к. жалованья въ мѣсяцъ, при готовой квартирѣ отъ почтосодержателя. Нужно замѣтить, что смотрителя въ большинствѣ случаевъ люди семейные. Помимо какихъ-либо удобствъ самыя элементарныя потребности въ пищѣ и одеждѣ—а смотритель долженъ имѣть форменную, приличную одежду—на жалованье да еще семейнаго человѣка не могутъ быть удовлетворены ни въ какомъ случаѣ. Въ этомъ заключается все зло жалкой жизни смотрителей, отсюда всѣ неурядицы и злоупотребленія „станцій“.

Ничтожность казеннаго содержанія заставляетъ смотрителя прибѣгать къ частному отъ почтосодержателя... Желаніе почтосодержателя начинаетъ управлять волею и совѣстью смотрителя, смотритель дѣлается его рабомъ. Всевозможныя „затрудненія“, при обоюдномъ соглашеніи, улаживаются легко. Если почтосодержатель погналъ лошадей на частную работу, а явился пассажиръ, лошади записываются на какое-нибудь вымышленное имя и оказываются „въ гону“. Получая почтенную сумму на каждую лошадь, почтосодержатель смотритъ на тотъ пунктъ контракта, по которому, если начальство найдетъ разгонъ лошадей несоотвѣтствующимъ комплекту ихъ на станціи, то число лошадей уменьшается,—смотреть на это, какъ на угрозу, и понятно, что лошади всегда бываютъ въ сильномъ разгонѣ, даже и въ тѣ мѣсяцы, когда не проѣзжалъ ни одинъ пассажиръ. Чахлая лошадь, отвратительный кормъ, невозможная сбруя, доисторическія „перевозочныя средства“—встрѣчаются на станціяхъ за частую. Изъ за своего матеріальнаго самосохраненія смотритель ничего не видитъ, все забываетъ и дѣлаетъ то, чего требуютъ интересы почтосодержателя. Если же смотритель не подчинилъ какого-нибудь физическаго или нравственнаго чувства интересамъ своего „хозяина“,—онъ лишается платы, являются столкновенія, притѣсненія то въ дровахъ, то въ чомъ другомъ, и его жизнь обращается въ каторгу.

И какая злая иронія судьбы! Черезъ руки смотрителя часто проходятъ большія тысячи,—и это чрезъ руки того, который получаетъ въ день 48^{1/3} к. Сколько соблазна!...

Русь-матушка велика и обширна, почтовыхъ станцій со злосчастными смотрителями—тысячи, нужно подумать объ ихъ жалкомъ существованіи и освободить ихъ отъ матеріальной и нравственной кабалы.

Для смотрителей нужно хорошее содержаніе, а для почтосодержателей—вольныя почты. Вольныя почты отдѣляютъ смотрителя отъ почтосодержателя, удобны для проѣзжающихъ и выгодны для казны. Возьмемъ примѣръ. На станціяхъ Берестянки и Старовѣровки, полтавской губерніи, гдѣ вольныя почты съ приплатой отъ казны по 350 руб. на станцію, задержки для пассажировъ не бываетъ, злоупотребленій меньше, а на слѣдующихъ станціяхъ уже харьковской губерніи не то, хотя приплата почтосодержателю водолагской станціи на 7 лошадей 973 р., а жередянской на 5 лошадей 675 р.; такимъ образомъ „вольная почта“ даетъ сбереженія среднимъ числомъ 474 рубля ежегодно.

